

Актуальные проблемы наследования по завещанию в России и за рубежом

Мельникова Дарья Александровна, нотариальная контора нотариуса Орловой Светланы Валентиновны (Москва)
секретарь; e-mail: zimina.dasha2312@yandex.ru.

Аннотация

В данной статье проанализированы актуальные проблемы наследования по завещанию в России и за рубежом. Представлены проблемы толкования положений законодательства Российской Федерации о наследовании, отражены практические проблемы, наиболее часто встречающиеся в судебной практике. Проанализировано развитие законодательства в сфере наследования. На основе проведенного исследования авторы предлагают меры, направленные на совершенствование института наследования по завещанию.

Ключевые слова: наследование; проблемы наследования; наследование по завещанию; законодательная регламентация завещания; судебная практика о завещании.

Actual Problems of Inheritance by Will in Russia and Abroad

Darya A. Melnikova, notary office of the notary Orlova Svetlana Valentinovna (Moscow)
secretary; e-mail: zimina.dasha2312@yandex.ru.

Abstract

This article analyzes the actual problems of inheritance by will in Russia and abroad. The problems of interpretation of the provisions of the legislation of the Russian Federation on inheritance are presented, the practical problems most often encountered in judicial practice are reflected. The development of legislation in the field of inheritance is analyzed. On the basis of the study, the authors propose measures aimed at improving the institution of inheritance by will.

Keywords: inheritance; problems of inheritance; inheritance by will; legislative regulation of the will; jurisprudence on the will.

Наследование представляет собой значимый правовой механизм, направленный на обеспечение правомерного перехода имущества после смерти собственника.

Федеральным законом от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в ст. 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» в наследственное право Российской Федерации внесены новеллы, вступившие в силу с 1 июня 2019 г.: наследственный договор и совместное завещание супругов. Институт совместного завещания супругов представляет собой расширение завещательных возможностей наследодателя по распоряжению имуществом после своей смерти. Новая редакция ст. 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации гласит, что завещание может быть совершено двумя гражданами, состоящими между собой в момент совершения завещания в браке. Совместное завещание супругов выступает методом расширения действия принципа диспозитивности в национальном гражданском праве¹.

Институт наследственного права в Российской Федерации с 2019 г. расширил свои границы. Появляется такой вид завещания, как совместное завещание для супругов. Данная правовая форма является новой и чем-то необычной для российского права. Издателем данной новеллы является заслуженный юрист Российской Федерации Павел Крашенинников. Он отмечает, что «правовая инновация не была изобретена с нуля». Такие формы передачи наследства используются в разных европейских государствах уже много лет. Хотя данная инновация не во всех странах была принята и прижилась безболезненно. Поэтому только после детального изучения зарубежного опыта, с учетом национальных традиций и современных реалий, пределы правовых норм было решено расширить. Данная форма завещания позволяет супругам на момент состояния в браке составлять одно общее завещания.

¹ **Бажин А. А.** Актуальные проблемы совместных завещаний супругов. Пермский период: Сборник материалов IX Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов образовательных организаций. В 3 т., Пермь, 16–20 мая 2022 г. / Сост. А. И. Согрин. Т. 2. Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. С. 249.

Пределами для волеизъявления завещателей выступает то, что такие завещания действуют в части, не противоречащей приоритетным нормам гражданского законодательства об обязательной доле в наследстве, о запрете наследования недостойными наследниками. Совершение совместного завещания супругов имеет отложенные по времени правовые последствия, связанные с наследованием определенными лицами конкретного имущества. При этом следует отметить, что принцип свободы волеизъявления завещателя сохраняет свою силу и после совершения совместного завещания супругов. В силу норм ст. 1118 ГК РФ каждый из супругов обладает полномочием в любое время, в том числе и после смерти другого супруга, совершить последующее завещание, отменить совместное завещание супругов.

Из-за того что институт совместного завещания супругов является новеллой российского законодательства, практика использования совместных завещаний супругов в Российской Федерации еще не проработана. В то же время многочисленные авторы научных источников, рассматривающие данный институт, приводят возможные проблемы исполнения совместных завещаний супругов.

Если рассматривать завещание по общему правилу, то при смерти одного из супругов их вместе нажитое имущество проходит процедуру раздела. Только после этого определяется наследуемая масса и наследники. А именно совместное завещание является общим волеизъявлением супругов. Из этого следует, что нет необходимости производить процедуру раздела общего имущества.

Данное завещание установит порядок наследования и кому какое наследство перейдет после смерти обоих супругов. Волеизъявление супругов включает в себя распоряжение как общим нажитым имуществом, так и личным имуществом супругов, определяет доли наследников, а также при необходимости лишает кого-либо наследства. Стоит отметить, что законодатель предусмотрел развод или признание брака судом недействительным, в данном случае завещание теряет юридическую силу. А также при отказе одного из супругов от завещания, оно также теряет юридическую силу. Еще одним правом супругов является возможность заключить последующее завещание, как после смерти одного из супруга, так и при жизни обоих супругов. В случае когда оба супруга живы, нотариус обязан уведомить о данном действии второго супруга, не раскрывая сути содержания последующего завещания².

В соответствии с п. 4 ст. 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации переживший супруг имеет право отменить заключенное совместное завещание. Данная норма порождает массу вопросов и споров по отношению к сущности данной формы завещания. На мой взгляд, данный институт совместного завещания является бессмысленным, а порой даже отступлением от норм. И действительно, если переживший супруг имеет право отменить совместное завещание, вопреки общей воле супругов, то в данном случае наследники не имеют никакой правовой защиты своих прав по отношению к получению наследства. Именно поэтому предлагается определить ограничения по изменению и отмене совместного завещания. Например, определения срока, в период которого можно изменить или отменить совместное завещание.

На мой взгляд, свободное право на отмену совместного завещания, без согласия второго супруга, напрямую нарушает сущность данного завещания, а также и волеизъявление и интересы второго супруга, следовательно, из-за этого данный институт теряет свою сущность. Также стоит отметить, что не исключено злоупотребление данным правом.

Современное российское законодательство не содержит прямого запрета на составление совместного завещания супругов в отношении средств, находящихся на банковских счетах непосредственно в банке. При этом стоит акцентировать внимание на существующем пробеле в законодательстве, выражающемся в том, что отсутствие необходимого регулирования денежных средств, внесенных гражданином во вклад или находящихся на счете гражданина в банке, не позволяет в настоящее время распорядиться такими средствами в целях наследования посредством института совместного завещания супругов. Для этого предлагается внести изменения в п. 1 ст. 1128 ГК РФ, включив возможность совершения завещательного распоряжения в письменной форме непосредственно в филиале банка, в котором открыт денежный счет, в порядке режима совместного завещания супругов³.

Также стоит отметить, что для совместных завещаний супругов предусмотрена нотариальная форма удостоверения, при этом совместные завещания супругов не могут быть совершены в закрытой форме, в условиях чрезвычайных обстоятельств. И хотя институт совместного завещания супругов является относительно новым приобретением российского законодательства и еще не сложилась нотариальная и судебная практика его применения, в законодательстве стран Западной Европы данный институт действует довольно продолжительное время, закреплены виды совместного завещания супругов, разработано детальное нормативное регулирование данного института. Считаем, что для совершенствования нормативного регулирования института совместного завещания супругов

² Кыр А. А. Проблемы реализации совместного завещания супругов / А. А. Кыр, С. В. Савинов. International & Domestic Law: материалы XVI Ежегодной международной конференции по национальному и международному праву, Екатеринбург, 17 декабря 2021 г. — 17 декабря 2022 г. / Отв. за выпуск А. В. Галиулина. Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2022. С. 242.

³ Оганесян А. Г. Институт совместного завещания в России: проблемы и пути реформирования. Сборник тезисов докладов научно-практической конференции студентов Курганского государственного университета, Курган, 20 марта — 1 апреля 2022 г. Вып. 23. Курган: Курганский государственный университет, 2022. С. 42.

в России будет эффективным изучение зарубежного опыта правового регулирования данного института в целях совершенствования российского законодательства, а также устранения проблем в исполнении совместного завещания супругов в России.

Если обратиться к праву Германии, то там установлен вполне грамотный и логичный подход — имущество, указанное в совместном завещании, находится в обременении и может быть передано только назначенному наследнику. В связи с чем, по моему мнению, необходимо провести аналогию с правом Германии и внести соответствующие изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации. Возникает вопрос об обязательной доле (ст. 1149 ГК РФ). На сегодняшний день нет нормы по ее расчету в данной ситуации. Что делать обязательным наследникам в случае, когда они имеют право на свою долю, а наследственная масса будет образована только после смерти второго супруга. На мой взгляд, обязательная доля должна быть выделена сразу⁴.

Рассмотрим актуальные проблемы наследования по завещанию в России и за рубежом на примере электронного завещания. Так, в настоящее время в ряде зарубежных стран полностью осознана неизбежность реформирования наследственного права в эпоху цифровизации. Всё чаще граждане этих государств пользуются различными социальными сетями, приложениями на мобильных телефонах и компьютерах при распоряжении своим имуществом в случае своей смерти. При этом возникает ряд проблем, связанных с техническим несовершенством такой формы завещания, что создает условия для мошеннических и других незаконных действий.

И в этом случае практика судебных споров, связанных с действительностью электронных завещаний, остается довольно неустойчивой.

В Австралии обычно завещание должно быть подписано в присутствии как минимум двух свидетелей, которые затем должны подписать одну и ту же копию документа в присутствии наследодателя и друг друга. Однако ограничения социального дистанцирования, введенные в результате пандемии COVID-19, во многих случаях сделали эти требования невыполнимыми.

Правительство Нового Южного Уэльса приняло Поправку об электронных транзакциях (засвидетельствование документов COVID-19) 2020 г., позволяющую человеку засвидетельствовать документ с помощью аудиовизуальной связи.

Для завещания свидетель должен:

- наблюдать за тем, как завещатель подписывает документ в режиме реального времени;
- подтвердить подпись завещателя, подписав копию документа (отсканированную и отправленную наследодателем в электронном виде) или дубликат подписанного документа;
- быть «разумно удовлетворенным» тем, что документ, который они подписывают, является тем же самым документом, который подписал наследодатель;
- заверить документ заявлением, указывающим, как документ был засвидетельствован и что документ был засвидетельствован в соответствии с Регламентом.

12 мая 2020 г. в Виктории вступили в силу Сводные правила COVID-19 (чрезвычайные меры) (электронное подписание и заверение) 2020 г., позволяющие использовать электронную подпись и дистанционное заверение различных типов документов, включая завещания.

Положения изменяют процесс засвидетельствования и исполнения завещания в соответствии с Законом о завещаниях 1997 г. Теперь свидетели могут наблюдать, как наследодатель подписывает завещание в электронном виде или на бумажном носителе по аудиовизуальной связи. Затем завещатель передает копию завещания первому свидетелю для подписи в электронном виде или на бумажном носителе, после чего первый свидетель передает копию следующему свидетелю, который повторяет эти шаги.

Наконец, копия подписанного завещания возвращается завещателю. Завещатель и каждый из свидетелей должны предоставить заявление, подтверждающее, что завещание было засвидетельствовано и оформлено в соответствии с Регламентом.

Некоторые штаты и территории Австралии приняли временные правила, разрешающие удаленное засвидетельствование завещаний и других документов во время пандемии. Важно отметить, что эти положения не меняют основополагающую обязанность практикующего юриста при удостоверении завещания оценить дееспособность завещателя, что может быть сложнее при удаленном свидетельстве о подписи.

Суд отметил, что для практикующих специалистов, исполнявших завещания удаленно, может быть правильнее повторно посетить завещателей, чтобы проверить, соблюдали ли они процедуру удаленного исполнения, как разъяснено в постановлении, и, если не соблюдали, повторно исполнить их обычным способом или повторно сделать дистанционно в соответствии с порядком.

Re Curtis является первым постановлением, касающимся новой процедуры дистанционного исполнения, и подчеркивает практические трудности в соблюдении требований о том, чтобы свидетели «четко видели» подпись завещателя. В частности, суд постановил, что свидетели должны видеть, как завещатель работает с компьютером или устройством для нанесения подписи, и при этом также видеть подпись на электронном документе.

⁴ Севостьянова В. В. Проблема совместного завещания супругов / В. В. Севостьянова, В. Н. Ушмайкин. Матрица научного познания, 2022. № 5-1. С. 234.

Например, 7 июня 2021 г. гражданин Кёртис (составитель завещания) исполнил свое завещание удаленно по аудиовизуальной связи. Это было сделано в то время, когда действовали указания общественного здравоохранения, ограничивающие обстоятельства, при которых жители Мельбурна, включая завещателя, могли покинуть свой дом.

Составитель завещания поставил свою подпись на завещании в электронном виде с помощью программного обеспечения DocuSign, при этом два свидетеля участвовали в видеоконференции Zoom и ставили свои подписи в электронном виде.

Для участия в собрании составитель завещания сидел перед компьютером, а рядом с ним был установлен второй ноутбук для работы с программой DocuSign и применения его электронной подписи. При нанесении подписи второй ноутбук находился вне кадра и не был виден свидетелям по аудиовизуальной связи, а встреча записывалась с помощью функции записи Zoom.

Гражданин Кёртис умер 21 июня 2022 г., и в отношении его завещания было запрошено разрешение на завещание. Регистратор завещаний счел, что существует неопределенность в отношении того, было ли завещание исполнено в соответствии с процедурой дистанционного исполнения, и вопрос был передан на рассмотрение судье.

Ключевая неопределенность касалась требований Закона о завещаниях Австралии, чтобы составитель завещания подписал завещание «при условии, что все свидетели ясно видят, что эта подпись сделана посредством аудиовизуальной связи или комбинации физического присутствия и аудиозаписи», визуальная связь.

Будет ли выполнено это требование, будет зависеть от обстоятельств каждого случая и от того, как документ подписан завещателем, например в электронном виде или от руки.

Суд постановил, что в контексте электронной подписи «четкое видение» того, как делается подпись, требует, чтобы свидетели наблюдали за тем, как наследодатель использует компьютер или устройство для нанесения подписи, и подпись, появляющуюся на электронном документе.

Примеры того, как этого можно добиться, включают в себя совместное использование экрана составителем завещания и регулировку угла камеры на устройстве, с которого осуществляется аудиовизуальная связь, «чтобы свидетели могли видеть составителя завещания, их действия и документ». Суд отметил важность наблюдения за тем, как завещатель управляет компьютером или устройством, поскольку в обстоятельствах, когда аудиовизуальная связь дает лишь ограниченное представление о местоположении, в котором находится наследодатель, невозможно узнать, присутствует ли какое-либо другое лицо и, может быть, оказывает неправомерное влияние на наследодателя или появляется за кадром и управляет мышью.

Во время подписания завещания ноутбук, использованный для проставления подписи, не был виден свидетелям, поэтому суд установил, что завещание не было оформлено надлежащим образом в соответствии с процедурой дистанционного исполнения.

Суд также постановил, что аналогичное требование в соответствии с Законом о завещаниях Австралии, согласно которому два свидетеля должны подписать завещание, при этом завещатель «четко видит» их соответствующие подписи, также не было выполнено в данном случае.

Запись встречи в Zoom показала, что свидетели делились своими экранами при проставлении подписи, но не было никаких доказательств того, что завещатель мог видеть и фактически наблюдал, как эти изображения появляются на записи. Например, составителю завещания не было сказано наблюдать за свидетелями, подписывающими завещание, и из записи было неясно, подтверждал ли составитель завещание вслух, действительно ли он мог видеть экраны свидетелей, когда они подписывали завещание. Суд установил, что даже если эти два шага были соблюдены, то, поскольку не было видно, как свидетели своими руками при помощи мыши ставили подписи, суд не мог сделать вывод, что свидетели, ставившие свои подписи, были четко видны.

Несмотря на несоблюдение процедуры дистанционного исполнения, суд постановил, что видеозаписи в данном случае достаточно для того, чтобы завещание было признано неформальным завещанием.

Дело демонстрирует сложность подробной процедуры дистанционного исполнения завещаний и то, что необходимо уделять пристальное внимание требованиям.

Для соблюдения процедуры завещателям и свидетелям необходимо расположить камеры и применять функции совместного использования экрана, чтобы составитель завещаний и свидетели могли четко видеть, как соответствующее лицо работает с компьютером или устройством для применения электронной подписи, включая мышь или касание. Например, на экране — и в то же время также наблюдать за подписью, наносимой на документ. В рамках этого процесса будет важно получить устное подтверждение от завещателя и свидетелей во время аудиовизуальной конференции о том, что они наблюдали за соответствующими подписями.

Практикующие специалисты также должны подготовить письменные показания под присягой, документирующие каждый из шагов, предпринятых для соблюдения процедуры дистанционного исполнения, включая то, как свидетели и завещатель наблюдали за составлением подписей.

Процедура удаленного исполнения не требует ведения видеозаписи. Тем не менее записи являются передовой практикой, поскольку при необходимости они могут помочь в подтверждении доказательств того, что процедура дистанционного исполнения была соблюдена, и/или поддержать заявление о предоставлении завещания в соответствии с Законом о завещаниях.

Так, в Швеции суд первой инстанции признал завещанием сообщения, которые были отправлены гражданином своим родственникам в последние часы жизни. Апелляционная же инстанция решение отменила и признала его противоречащим нормам наследственного права. Благодаря этому прецеденту в шведском обществе возникла дискуссия о необходимости реформирования соответствующих норм в условиях широкой цифровизации общества.

С 1970-х гг. в ряде зарубежных стран, таких как США, Канада, Израиль, Австралия и др., применяется правило безвредной ошибки (Harmless error rule), которое позволяет компенсировать пробел в правовом регулировании нестандартного завещания и благодаря которому судьи вправе принять решение о действительности завещания, даже если его форма противоречит законным требованиям. Но стоит заметить, что зарубежным судам довольно трудно применять данное правило к электронным завещаниям⁵. Это обуславливается тем, что судебные споры по поводу их действительности занимают очень длительный период, так как суду необходимо как можно глубже погрузиться в самые мельчайшие обстоятельства жизни наследодателя, внимательно изучить и выслушать показания многочисленных свидетелей, а также произвести высокоточные экспертизы. В отличие от некоторых зарубежных стран Россия пошла по пути запрета составления завещания с использованием электронных средств (абз. 4 п. 1 ст. 1124 ГК РФ), что представляется лишь временной необходимостью до тех пор, пока не будет выработан единый подход по предупреждению рисков, возникающих при признании электронных завещаний. Стоит отметить, что при рассмотрении Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019 № 34-ФЗ активно обсуждалось предложение о включении в ст. 1124 положения о возможности составления электронного завещания. Но так как при обсуждении выявлены весомые минусы: сложность доказывания подлинности, потенциальные злоупотребления и др., было принято решение эту новеллу не вводить в Гражданский кодекс РФ. Однако указанная форма могла бы быть широко востребована лицами, которые не в силах сами составить завещание. Вместе с тем она способствовала бы более оперативному обмену информацией между нотариусами, экономии средств и времени, а также упорядочиванию ведения реестра. Какие же существуют проблемы, мешающие законодательному закреплению электронного завещания? Во-первых, полное отсутствие механизма подтверждения его подлинности. Например, принятые в зарубежных странах нормативные акты устанавливают требования биометрической аутентификации, которая позволяет через отпечатки пальцев или радужную оболочку глаз подтвердить личность завещателя. Во-вторых, отсутствие программного обеспечения, которое позволило бы не только подписывать завещание цифровой подписью, но и проверять оригинальность завещания и аутентификацию завещателя. В-третьих, высокая вероятность получения доступа к завещаниям путем взлома реестра завещаний. В-четвертых, сложность в установлении соответствия воли волеизъявлению завещателя.

Вместе с тем на сегодняшний день наблюдается прогрессирующая тенденция, которая позволяет сделать шаг вперед отечественному праву к принятию электронного завещания и значительно упрощает работу нотариусов. Например, если ранее нотариус осуществлял экспертную оценку дееспособности гражданина, не обладая необходимыми медицинскими знаниями, исходя из собственного мнения, полученного в ходе формальной беседы, то теперь в его компетенцию входит лишь проверка наличия или отсутствия дееспособности. Это стало возможным благодаря тому, что Федеральная нотариальная палата получила доступ к реестру дееспособных лиц, которые являются собственниками недвижимого имущества. В этом реестре содержатся сведения о вынесенных в отношении того или иного лица судебных решений о признании его недееспособным. Это нововведение позволит упростить работу нотариусов, снять с них ответственность в случае ошибки в подтверждении дееспособности, а также получать необходимую информацию о гражданине, не нуждаясь в его личном присутствии. Для воплощения идеи электронного завещания в жизнь необходимо проделать огромную работу по разработке качественной системы его функционирования и норм, способствующих наиболее точному отражению воли завещателя.

К примеру, проблему отсутствия необходимого программного обеспечения, способного предупреждать о несанкционированном вмешательстве третьих лиц в текст завещания, предлагается решить с помощью использования для составления и исполнения завещаний блокчейн-технологии, способной, по мнению большинства зарубежных специалистов, гарантировать подтверждение подлинности завещания. В данном случае стоит говорить о так называемых блокчейн-завещаниях, которые со временем, несомненно, станут трендом наследственного права. Блокчейн-технология представляет собой непрерывную последовательность цепочки блоков, которые построены по определенным принципам и содержат определенные данные. Специфичным в данной технологии является то, что хранение и поддержка данных осуществляется самими пользователями, без необходимости полагаться на помощь каких-либо доверенных третьих лиц, не предполагается наличие единого центра управления и контроля за координацией деятельности пользователя. Блокчейн позволяет связать транзакции в блоки, а затем блоки между собой, не допуская фальсификации записей в программе⁶.

⁵ Баранов Е. В. Электронное завещание: проблемы и перспективы правовой регламентации. Законность и правопорядок: история, современность, актуальные проблемы: материалы VI межвузовской студенческой научной конференции, Москва, 3 декабря 2021 г. Москва: Московский педагогический государственный университет, 2022. С. 240.

⁶ Баранов Е. В. Электронное завещание: проблемы и перспективы правовой регламентации. Законность и правопорядок: история, современность, актуальные проблемы: материалы VI межвузовской студенческой научной конференции, Москва, 3 декабря 2021 г. Москва: Московский педагогический государственный университет, 2022. С. 240.

Данный механизм способствует автоматизации процесса наследования: позволит без каких-либо посредников исполнить завещание, исключить вмешательство третьих лиц с целью изменения условий завещания, а также скрыть информацию о личности завещателя и его активах. Волю завещателя при этом может установить нотариус при составлении им завещания, а в исключительных случаях и свидетели с помощью криптоключа. В таком случае завещателю необходимо назначить «ключевого хранителя», в чьи обязанности будет входить уведомление сети в случае его смерти.

Идея закрепления электронной формы завещания на законодательном уровне, на мой взгляд, осуществима уже сегодня. В частности, это позволит гражданам составлять завещание в электронном виде в чрезвычайных обстоятельствах. А закрепить это нововведение стоит в ст. 1129 ГК РФ.

Таким образом, электронное завещание постепенно становится реалистичной тенденцией развития наследственного права, но на сегодняшний день требует создания абсолютно новых научных и правовых конструкций, которые будут соответствовать современному развитию цифровых технологий и будут способны объяснить и обосновать возникающие новые явления.

Также можно сделать общий вывод о том, что и в Российской Федерации, и в ряде зарубежных стран имеется множество проблем, связанных с наследованием по завещанию, однако динамично развивающееся законодательство отдельно каждой взятой страны направлено на минимизацию законодательных и практических проблем, связанных с наследуемым имуществом по завещанию.

Литература

1. *Бажин А. А.* Актуальные проблемы совместных завещаний супругов. Пермский период: Сборник материалов IX Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов образовательных организаций. В 3 т., Пермь, 16–20 мая 2022 г. / Сост. А. И. Согрина. Т. 2. Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. С. 249–250.
2. *Баранов Е. В.* Электронное завещание: проблемы и перспективы правовой регламентации. Законность и правопорядок: история, современность, актуальные проблемы: материалы VI межвузовской студенческой научной конференции, Москва, 3 декабря 2021 г. Москва: Московский педагогический государственный университет, 2022. С. 240–244.
3. *Гасанов К. Г.* Современные проблемы наследования по завещанию. Закон. Право. Государство. 2022. № 2. С. 177–180.
4. *Гладкая Е. Н., Жилинская В. Д.* Отдельные проблемы наследования по законодательству Республики Беларусь. Актуальные проблемы гражданского права, 2022. № 1. С. 93–100.
5. *Кыр А. А.* Проблемы реализации совместного завещания супругов / А.А. Кыр, С.В. Савинов. International & Domestic Law: материалы XVI Ежегодной международной конференции по национальному и международному праву, Екатеринбург, 17 декабря 2021 г. — 17 декабря 2022 г. / Отв. за выпуск А. В. Галиулина. Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2022. С. 242–244.
6. *Оганесян А. Г.* Институт совместного завещания в России: проблемы и пути реформирования. Сборник тезисов докладов научно-практической конференции студентов Курганского государственного университета, Курган, 20 марта — 1 апреля 2022 г. Вып. 23. Курган: Курганский государственный университет, 2022. С. 42–43.
7. *Севостьянова В. В.* Проблема совместного завещания супругов / В. В. Севостьянова, В. Н. Ушмайкин. Матрица научного познания, 2022. № 5-1. С. 234–242.

References

1. Bazhin, A. A. Actual Problems of Joint Wills of Spouses [Aktual'nye problemy sovmestnykh zaveshchaniy suprugov]. Perm period: Collection of materials of the IX International scientific and sports festival of cadets and students of educational organizations. In 3 vol. Perm, May 16–20, 2022 [Permskii period: Sbornik materialov IX Mezhdunarodnogo nauchno-sportivnogo festivala kursantov i studentov obrazovatel'nykh organizatsii. V 3 t.. Perm', 16–20 maya 2022 goda]. Comp. by A. I. Sogrin. Vol. 2. Perm: Perm Institute of the Federal Penitentiary Service [Permskii institut Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazanii], 2022. P. 249–250. (In Rus.)
2. Baranov, E. V. Electronic Will: Problems and Prospects of Legal Regulation [Elektronnoe zaveshchanie: problemy i perspektivy pravovoi reglamentatsii]. Law and order: history, modernity, current problems: materials of the VI Interuniversity Student Scientific Conference, Moscow, December 03, 2021 [Zakonnost' i pravoporyadok: istoriya, sovremennost', aktual'nye problemy: materialy VI mezhvuzovskoi studencheskoi nauchnoi konferentsii, Moskva, 3 dekabrya 2021 goda]. Moscow: Moscow State Pedagogical University, 2022. P. 240–244. (In Rus.)
3. Gasanov, K. G. Modern Problems of Inheritance by Will [Sovremennye problemy nasledovaniya po zaveshchaniyu]. Law. Right. State [Zakon. Pravo. Gosudarstvo]. 2022. No. 2. P. 177–180. (In Rus.)

4. Gladkaya, E. N. Separate Problems of Inheritance Under the Legislation of the Republic of Belarus [Otdel'nye problemy nasledovaniya po zakonodatel'stvu Respubliki Belarus']. Actual problems of civil law [Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava]. 2022. No. 1. P. 93–100. (In Rus.)
5. Kyr, A. A. Problems of Implementation of the Joint Will of the Spouses [Problemy realizatsii sovmevnogo zaveshchaniya suprugov]. International & Domestic Law: Proceedings of the XVI Annual International Conference on National and International Law, Yekaterinburg, December 17, 2021 — December 17, 2022 [International & Domestic Law: Materialy XVI Ezhegodnoi mezhdunarodnoi konferentsii po natsional'nomu i mezhdunarodnomu pravu, Ekaterinburg, 17 dekabrya 2021 goda — 17 dekabrya 2022 goda] / Ed. by A. V. Galiulina. Yekaterinburg: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Ural State Law University [Federal'noe gosudarstvennoe byudzhethoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshogo obrazovaniya "Ural'skii gosudarstvennyi yuridicheskii universitet"], 2022. P. 242–244. (In Rus.)
6. Oganessian, A. G. The Institution of a Joint Will in Russia: Problems and Ways of Reforming [Institut sovmevnogo zaveshchaniya v Rossii: problemy i puti reformirovaniya]. Collection of theses of reports of the scientific-practical conference of students of Kurgan State University, Kurgan, March 20 — April 01, 2022. Iss. 23 [Sbornik tezisov dokladov nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta, Kurgan, 20 marta — 01 aprelya 2022 goda. Vyp. 23]. Kurgan: Kurgan State University, 2022. P. 42–43. (In Rus.)
7. Sevostyanova, V. V. The Problem of the Joint Will of the Spouses [Problema sovmevnogo zaveshchaniya suprugov]. Matrix of scientific knowledge [Matritsa nauchnogo poznaniya], 2022. No. 5-1. P. 234–242. (In Rus.)